

Глава 140: Разозлится ли злой шуринок? Ян Чэнь не обратил внимания на их шок, а вместо этого посмотрел на Му Цина, у которого было обиженное лицо, и засмеялся: "Что вы думаете об этой вилле?".

Му Цин уже был настолько потрясен, что был безмолвен и мог только тупо кивать головой.

"Отлично, ключи для тебя". Ян Чэнь улыбнулся и взял из кармана набор ключей и передал их ей, всего было два набора ключей, один в его распоряжении и один в Feng Yuankui's.

Сначала Му Цин был сначала с каменным лицом, а потом в панике помахал рукой: "Нет, я не хочу".

Новость была слишком сильной для нее, и она все еще была неподготовлена к этому, чувствуя, что дом не принадлежит ей, и она не имела права брать ключи.

Видя это, выражения на лицах людей становились все более и более сложными, как они хотели, чтобы ключ был их собственным, что означало бы, что они могли бы жить в такой роскошной вилле, я думаю, они просыпались бы смеясь в своих снах.

"Возьми его, и отныне ты будешь хозяйкой этого места." Ян Чэнь жестко засунул ключ ей в руку, увидев, что Му Цин все еще хочет отказаться, он нахмурился: "Если ты не хочешь этого снова, я потеряю ключ ах".

При этом он сделал жест, чтобы бросить ключ.

Толпа сильно подергивала рот, этот ключ представляет собой виллу с десятками миллионов долларов, на самом деле сказал, чтобы выбросить его.

Ли Юэсянь тайно пробормотал: "Сумасшедшие, все сумасшедшие".

Только тогда Му Цин поймал ключ, крепко сжимая его в руке, глядя на сложный взгляд Ян Чэнь, Ян Чэнь преподнес ей слишком много сюрпризов, и большую часть времени она была более удивлена, чем счастлива.

На самом деле, в ее голове было много сомнений, например, почему Ян Чэнь знал Чу Фэйяна, и почему Третий Мастер Чу дал ему эту драгоценную виллу, и.....

Но она не знала с чего начать, поэтому спрятала это в своем сердце.

В это время Сяо Сюань Сюань посмотрела на Ян Чэнь с головой в руках и спросила: "Баба, будет ли этот дом нашим домом отныне?".

"Правильно, тебе нравится или нет?" Янг Чен улыбнулась и дотронулась до ее головы.

Маленький парень сильно кивнул, взволнованно сказав: "Сюань Сюань нравится, это все еще первый раз, когда Сюань Сюань видит такой большой дом, есть сад, есть бассейн...".

Маленький парень говорил и жестикулировал руками, счастливая улыбка на его маленьком личике.

"Вперед, Какашка, покажу тебе окрестности".

Как только Ян Чэнь забрал её, он посмотрел на Ли Юэсяня, Му Хунсиня и других, которые

находились в застое, и сказал: "Родители, раз уж вы здесь, давайте посмотрим вместе".

Услышав это, улыбки Ли Юэсяня и Му Хунсиня немного застыли, только чтобы почувствовать, как их лица горят, это было тяжело переносить, их зять был так богат, это, очевидно, было очень счастливо, но они не были наполовину счастливы.

Когда Ян Чен торжественно вел их посетить всю виллу внутри и снаружи, сердца людей все больше и больше не вкус, не больше перед смехом.

Особенно Му Чжин, перед тем как приехать, она была готова сфотографироваться во всех уголках виллы и отправить их своим друзьям по кругу, чтобы похвастаться своими друзьями и одноклассниками.

Но теперь, в сопровождении каждого места Ян Чен показал ей, когда она увидела эти великолепные люстры, все умные теплицы, и даже за границей импортированных TITAN 370 дюймов, Zeus TV стоимостью более миллиона долларов, она только чувствовала, что ее лицо было пощечину невидимой рукой, пока ее лицо не распухло высоко.

Мысль о том, что такая прекрасная вилла принадлежит ее собственному презираемому шуруину, заставила ее почувствовать головокружительное влечение, а ее глубокое чувство превосходства было разбито вдребезги.

Чжун Цзи и Тан Юань оба держали свои головы вниз по дороге, не осмеливаясь смотреть на что-либо еще, и тем более, не осмеливаясь смотреть на Ян Чена, только чувствуя затор в их груди, хотя Ян Чен не сказал ни слова, что поразило их, но они больше не могли найти половину их предыдущей гордости.

Все, что можно было услышать в комнате, это различные восклицания маленького Сюаня, малышу было любопытно, что он не увидел ни одной новинки, и он поднимется, потрогает и прикоснется к ней снова.

Му Хунсинь наконец-то ущипнул бровь и сказал, что устал и хочет вернуться на отдых, Ян Чэнь кивнул в этот раз, как раз, когда он собирался возвращаться, Чу Фэй Ян вручил ему ключ от машины и засмеялся: "Брат, возьми мою машину, я все равно пока не могу на ней ехать".

"Кулдык!"

Увидев этот ключ от машины, Тан Юань снова сильно проглотил, если он не распознал его правильно, то это был ключ от Летучей мыши Lamborghini Bat высшего уровня, верно?

Такой маленький ключ, как этот, стоит более 8000 долларов на сборку, а его месячной зарплаты, по оценкам, хватит на один ключ.....

Ян Чен оправдывается: "У меня еще нет водительских прав, забудьте об этом, не говоря уже о том, что я боюсь потерять вас не в ту сторону".

"Хан, как это важно, ты просто езжай вперед и веди машину, не говори "вытерли", ты просто едешь, чтобы я взорвался, я также не слышу ни капли боли, скажем еще раз, эта машина висит на номерном знаке дома престарелых, никакая дорожная полиция на дороге не посмеет тебя остановить". Чу Фейян помахал рукой в неверии.

Толпа на мгновение посмотрела друг на друга, выражения на их лицах были блестящими.

Ян Чен кивнул, взял ключ и повел толпу к внешней стороне, только чтобы почувствовать вращение неба, когда толпа увидела летучую мышь Lamborghini на подземной стоянке виллы.

Эта крутая линия, экстремально черное тело снова освежает их мировоззрение.

Выражения Ли Юэсяня и других были уже онемели, и им не хотелось сразу же убегать отсюда, чтобы спастись от еще более сильных ударов.

Танг Юань взял Му Цзинь быстро на машине, которая не могла помочь, но сильно выплюнул рот полный грубого дыхания, Му Цзинь укусил ее губу и не сказал ни слова, в то время, чтобы прийти благодаря ей также насмеялся Ян Чэнь, как большие люди не могут позволить себе машину, не Танг Юань молодой, чтобы ехать на Audi Q5 и самодовольный.

Другая сторона не может позволить себе купить машину, но они не хотят ее покупать, и они как кусок дерьма перед этой летучей мышью Lamborghini.

Му Цинь взял Сяо Сюаньсуань к машине Ян Чена, четыре машины поднялись, во время чего произошло одно, то есть, когда машина Ян Чена была на полпути вверх по дороге, когда пробка, а также встретился с дорожной полицией, чтобы проверить машину.

Дорожная полиция как раз ходила к автомобилю Янг Чена, должна была говорить, внезапно к Янг Чену почтительно и несравнимо saluted, и также управляла автомобилем перед автомобилем Янг Чена для того чтобы уступить дорогу.

Несколько человек проглотили слюну, какие слова можно использовать, чтобы описать того, кто так запутался?

Первоначально Ян Чэнь все еще хотел оставить Ли Юэсянь и других, чтобы поесть дома, но Му Хунсинь поспешно отказался, сказав, что он слишком устал и хочет вернуться в гостиницу, чтобы отдохнуть, после того, как Ян Чэнь приехал к нему домой, он должен был отделиться от них.

Му Хунсинь вернулся в отель с несколькими людьми, которые продолжали находиться в ликантропном положении, и по дороге несколько человек не разговаривали.

Ли Юэсянь не мог не спросить: "Вы сказали, что вилла на самом деле принадлежала Ян Чену? По сей день я не могу в это поверить."

Каждый говорит и думает про себя: "Разве ты не видишь людей, которые держат ключи от виллы?"

Му Хонгсинь подарила ей мрачный взгляд и холодно ворчала: "Сегодня это действительно позор, это все твоё личное дело".

"Фамилия Му, скажи мне ясно, что ты имеешь в виду под "я это сделал"?" Ли Юэсянь мгновенно взорвался, его голос пронзительно кричал и ни с чем не сравнимый, когда он рычал.

В первый раз, когда я увидел, что Ян Чен не простой человек, но вы не слушали, и пришлось обидеть его перед ним, и даже хотел убедить пару развестись, это хорошо? К твоему собственному позору!"

"Неужели Ян Чен и Му Цин не уговорили тебя развестись и с твоим дефолтом? Теперь, когда тебе стыдно, ты хочешь пристегнуть дерьмо к моей голове, верно?" Ли Юэсянь хладнокровно смеялся.

Му Хунсинь была так зла на нее, что не могла сказать ни слова, поэтому она захлопнула дверь и вошла, оставив Ли Юэсянь и Тан Юань и других стоять на месте, не сказав ни слова.

"Сяо Цзинь, поторопись и забронируй билет, мы вернемся в столицу завтра утром первым делом."

Ли Юэсянь в оцепенении пропустила предложение и намеревалась войти в комнату, в это время Чжун Цзэнь не могла не позвонить ей и слабо спросила: "Тетушка, потом я и Му Цин?"

Если бы не намерение Ли Юэсяня познакомиться с Му Цин, как он мог проделать весь этот путь из города в Лонг Синь, и в результате ничего не вышло, а у него даже нос в пыль попал.

Ли Юэсянь взглянул на него наискосок и ворчал через нос: "Когда ты достаточно запутался, чтобы позволить себе десятки миллионов особняков и ездить на десятках миллионов роскошных автомобилей, тогда приходи ко мне, чтобы поговорить об этом".

Сказав это, она без колебаний вошла в комнату, оставив только троих широкоглазых.

Лицо Чжун Цзи жалило, на самом деле, он пожалел об этом только сейчас, когда попросил слова, и жестокая реальность уже давно выбила из его сердца желанный проблеск.

Люди хотят денег, они хотят связей, они хотят, чтобы люди продавали их, и они даже польщены Чу Фэйяном и Третьим Мастером, как они могут сравнивать с ним, человеком, который даже не заботится о Чу Фэйяне?

Вспоминая то, что он сделал с Ян Ченем ранее, Тан Юань только почувствовал, что сделал что-то не так, он молчал несколько секунд, прежде чем посмотреть на Му Цзинь, который был в стороне, и сказал: "Как вы думаете, шурин будет сердиться на нас?"

В это время он даже не звонил Ян Чену, но подсознательно сменил имя на шурина.

Выражение Му Чжин несколько раз изменилось, за которым последовала горькая улыбка: "Я тоже не знаю".

Сказать излишне, она самый излишний из этих людей, как раз встретил с Ян Чен, она разнообразие издевательство, инсинуация, до тех пор, пока нормальный человек будет сердиться после того как услышал его.

Тан Юань стиснул зубы и сказал: "Как насчет... как насчет того, чтобы пригласить завтрашнего зятя на ужин, и, кстати, извиниться перед ним, с такой большой шишкой, как он, я думаю, он не будет слишком много думать об этом".